

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.32

МИР-СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КОММЕНТАРИИ И ОЦЕНКИ УТОПИСТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА КОНЦА ПРОШЛОГО ВЕКА

© 2015 г.

Ю.К. Волков, М.А. Зубанов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал

yu.k.volkov@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.06.2015

Комментируется наиболее известное мир-системное описание будущего современной цивилизации, разработанное в конце прошлого столетия, – утопистический проект Иммануила Валлерстайна. На материале «Утопистики» и некоторых других его работ показаны сильные и слабые стороны долгосрочного прогноза трансформации капиталистической мир-системы. Новизна данной статьи связана с указанием на концептуальную непоследовательность реалистической и эволюционистской по своим философским основаниям доктрины мир-системного анализа (МСА), вступившей в противоречие с новыми мировыми тенденциями. По результатам анализа дается оценка концептуальных положений МСА и определяется практическая значимость современной критики утопистики для теоретической и прикладной социологии.

Ключевые слова: мир-системный анализ (МСА), социальный реализм, социальный эволюционизм, капиталистическая мир-система (КМС), антисистемные движения, сценарии будущего, утопистика, переходный период, исторический выбор, исторические альтернативы.

В своей основе теоретико-методологический подход, получивший название «мир-системный анализ» (МСА), оформился еще в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Однако до настоящего времени многие концептуальные положения МСА сохраняют свое эвристическое значение и пользуются особым вниманием среди исследователей проблемы эволюции социальных систем. Сегодня значительное число отечественных и зарубежных ученых, интересующихся вопросами трансформации социальных систем в контексте комплексного междисциплинарного исследования мировой истории (А.В. Бузгалин, Л.Е. Гринин, Б.Ю. Кагарлицкий, А.В. Коротаев, Н.С. Розов, А.И. Фурсов, М.А. Чешков, Д. Вилкинсон, Г. Модельски, К. Чейз-Данн, Е.Д. Холл, и др.), в той или иной степени опираются на принципы, разработанные мир-системниками [1, с. 7; 2, с. 4–5].

С самого начала формирования школы МСА ее главные идеологи (А.Г. Франк, И.М. Валлерстайн, Дж. Арриги и др.), несмотря на очевидную связь концепции МСА и цивилизационной доктрины Ф. Броделя, сразу же определили основное отличие МСА от цивилизационного подхода. Специфика мир-системного подхода, по утверждению его создателей, состоит в том,

что прошлое, настоящее и будущее человеческого общества рассматриваются не просто как совокупность отдельно существующих цивилизаций, но как целостная мировая система. В философско-историческом контексте такой подход восходит к парадигме социального реализма, в то время как цивилизационная версия истории коррелирует с номиналистической парадигмой. С другой стороны, разработчики МСА отказались от линейно-стадиального объяснения мировой истории, имеющего много общего с марксистской реалистической доктриной [3, с. 119, 125–126]. Что же касается понимания сути системных изменений, то в этом аспекте теория МСА безусловный приоритет отдает принципам социального эволюционизма, не отрицая при этом возможности осуществления локальных политических и культурных революций. Отмеченная концептуальная непоследовательность, заложенная в философских основаниях МСА, обусловила, на наш взгляд, противоречивое сочетание элиминативной формы отбора эмпирического материала с умозрительными историческими интерпретациями, относящимися, прежде всего, к документально неverified этапам прошлого и будущего человеческой цивилизации.

Несмотря на то, что термин «школа МСА» используется для обозначения целой группы исследователей, применяющих мир-системный подход для изучения мировой истории, у разных представителей школы имеются определенные расхождения в понимании места и времени возникновения глобальной системы¹. Более того, среди мир-системников дискуссионным является даже вопрос о корректности самого понятия «мир-система»². При этом двумя самыми известными версиями МСА считаются теории И. Валлерстайна и А.Г. Франка.

Согласно концепции И. Валлерстайна, современная мир-система зародилась в так называемом «длинном 16-м веке» (приблизительно 1450–1650 гг.) в Средиземноморье и Западной Европе и постепенно охватила собой весь мир. До этого одновременно сосуществовало множество исторических систем. Эти системы Валлерстайн подразделяет на два типа: минисистемы и мир-системы (мир-экономики и мир-империи) [5, с. 23–25].

В отличие от европоцентристской гипотезы И. Валлерстайна, в теории А.Г. Франка единая, взаимозависимая глобальная система возникла около 5000 лет тому назад в Азии. Лишь затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации мир-система начала смещаться на запад – в Средиземноморье, Западную Европу и Северную Америку, чтобы в современную эпоху вновь вернуться в Азию. Кроме того, Франк полагал, что Мировая Система существует в единственном числе и представляет собой неделимую на другие мир-системы целостность. Что же касается процессов, относимых к генезису современного капитализма, то это, по мнению Франка, не более чем фазы расширения, структурных изменений и кульминационного роста единой Мировой Системы [6].

Вместе с тем оба указанных варианта возникновения современной мир-системы исходят из предположения о наличии долговременных мировых трендов, вытекающих из целостной природы глобальной экономической системы. Подобные тенденции эволюции современной мир-системы позволяют применять МСА не только для изучения прошлого и настоящего человеческой цивилизации. Хорошо известны примеры использования МСА для решения проблемы будущего капиталистической мир-экономики. В частности, ряд статей и выступлений, фрагменты из трудов обобщающего характера и целые работы Джованни Арриги и Иммануила Валлерстайна представляют собой прогностические сценарии и футурологические описания, посвященные выяснению историче-

ских перспектив существования капитализма как мировой системы. К их числу, например, относятся «Эпилог» главного произведения Дж. Арриги «Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени» [4, с. 410–448], целые фрагменты его книги «Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век» [7], статей «Утрата гегемонии» [8], «Глобализация и историческая макросоциология» [9], интервью «Извилистые пути капитала» [10]; некоторые статьи и выступления И. Валлерстайна, включенные в сборник «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» [5], разделы его работ «Глобализация или переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-системы» [11], «После либерализма» [12], «Конец знакомого мира: Социология XXI века» [13] и др.

Кроме того, описанию будущего капитализма И. Валлерстайн посвятил специальную работу «Утопистика, или исторический выбор XXI века» (*Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-first Century*. New York: New Press, 1998) [14]³. На первый взгляд, эта сравнительно небольшая книга, на обложке которой три двери означают прошлое, настоящее и будущее капиталистической мир-системы (КМС), выглядит повторением уже известных положений теории И. Валлерстайна. Однако на самом деле анализ, проведенный в «Утопистике», содержит целый ряд новых трактовок принципиальных положений МСА, все более актуализирующихся по мере вступления человечества во второе десятилетие XXI века.

В первой главе книги, под названием «Провалы мечтаний, или потерянный рай» («*The Failures of the Dreams, or Paradise Lost*»), И. Валлерстайн анализирует исходные теоретические основания собственной версии футурологии, названной им «утопистика», и дает краткий очерк истории КМС с точки зрения геокультурных последствий самых известных мир-системных революций эпохи нового и новейшего времени [14, р. 1–33]⁴.

Будучи, как все мир-системники, последовательным сторонником идеи социального эволюционизма, Валлерстайн полагает, что любые революции происходят при нормальном течении жизни мировой системы, не оказывая на нее долгосрочного влияния. Именно поэтому в странах, где произошли революции, сами революционные правительства и их преемники, в конечном счете, свержаются в результате контрреволюций. Серьезные революционные изменения, отражающие долгосрочные тенденции мир-системы в целом, произошли, по мнению

Валлерстайна, лишь в геокультуре. В частности, Великая французская революция сделала общепризнанной идею морального и юридического равенства всех людей. Эти идеи при помощи разных социальных институтов в дальнейшем вынуждены были учитывать не только консервативные и либеральные власти, но и сторонники третьей политической силы КМС – социалистического движения, которое породила революция 1848 г.

Октябрьская революция в России, по мнению Валлерстайна, обозначила другую поворотную точку в истории идеологических движений эпохи КМС. Как считает американский экономисторик, большевики, отказавшись от реформаторской идеологии и политики социалистических движений, предложили партийную идеологию подлинно антисистемной революции. Однако, поскольку антисистемной революции в Европе не произошло, большевикам пришлось приспособляться к реальности построения социализма в отдельно взятой стране.

Последующие изменения, произошедшие в общественном сознании населения постреволюционных стран, по мнению американского исследователя, были связаны с тем, что находящиеся у власти антисистемные движения и партии после Второй мировой войны постепенно утратили народную поддержку. Указанное обстоятельство, в свою очередь, ослабило авторитет всякой государственной власти вообще, приведя современную мир-систему в состояние глобального кризиса. Как отмечает Валлерстайн, идеологическое прославление глобализации КМС и одновременная утрата надежды на сохранение этой системы в будущем означают, что мы подошли к историческому переходу и нас ждет наступление мрачной эпохи.

Трудностям, с которыми придется столкнуться разным категориям граждан в условиях кризиса и перехода современной мировой системы в новое состояние, посвящена вторая глава «Утопистики», названная Валлерстайном «Трудный переходный период, или ад на земле» («The Difficult Transition, or Hell on Earth») [14, p. 35–64].

Чтобы определить положение граждан, принадлежащих к категории собственников, Валлерстайн, обращаясь к анализу того, что кажется самым сильным элементом капитализма, являясь одновременно его слабым звеном – жизнеспособности капиталистического способа производства, основу которого составляет процесс накопления капитала. Для этого капитализм должен получать прибыль на свои инвестиции. В свою очередь, получению большой

прибыли мешает конкуренция, устранить которую может только госмонополия.

Кроме монополизации рынка, цены также зависят от платежеспособного спроса. Отсюда парадокс: чем больше фонд зарплаты, тем выше потенциальная прибыль, но чем меньше фонд, тем выше непосредственная прибыль. Очевидное противоречие обнаруживается и в системе капиталистического налогообложения: слишком низкая налоговая ставка ведет к негативным результатам для государства и общества, тогда как повышение налогов ведет к снижению прибыли.

Кроме того, как отмечает Валлерстайн, капитализм долгое время экономил на самых слабых группах рабочих, прибывших из сельских зон. Однако сегодня такие группы настолько усиливаются, что заставляют производителей перемещать свое производство в те немногочисленные страны, где еще сохранилось аграрное население. В глобальном масштабе все это ведет к росту фонда заработной платы, что в условиях конкурентного и госмонопольного ограничения роста цен сокращает рост прибыли.

Наконец, еще одним фактором, негативно влияющим на величину капиталистической прибыли, становится сегодня экологическая среда. Как резюмирует в этой связи Валлерстайн, капиталистическая мир-система стала разрушительной для современной экосистемы, достигнув двух асимптот: точки серьезного и непоправимого ущерба и точки исчерпания социальных благ, способных заменить природу.

Перечислив вышеуказанные объективные факторы, ведущие к глобальному сокращению прибыли, Валлерстайн обращает внимание на изменение мотивации современных собственников капитала, которые пытаются найти любые, в том числе внеэкономические способы смягчения экономического негативизма. Например, они используют возможности государственного вмешательства в экономику либо применяют внесударственный и нелегитимный феномен, обозначаемый термином «мафия». Мафия в данном расширительном контексте понимается Валлерстайном как часть современной мир-системы, или, говоря точнее, как все те, кто стремится получить выгоду, либо обходя законные ограничения, либо используя силу, взяточничество и коррупцию. В борьбе государства и мафии, по мнению американского экономисторика, рано или поздно наступает равновесие, когда мафия вливается в ряды законных предпринимателей и чиновников и отказывается от своих негосударственных интересов. Выступая в этом вопросе сторонником

сильной и легитимной, но контролируемой обществом государственной власти, Валлерстайн считает, что только бюрократия и политики слабых государств, лишившихся народной легитимации, склонны смешивать государственные интересы с интересами мафии.

Рассматривая далее положение простых людей, Валлерстайн указывает, что, несмотря на неоднородность данной категории, ее поведение в целом усиливает тенденцию к ослаблению государства, поскольку именно эти люди чаще всего обращаются за поддержкой в решении своих проблем к негосударственным структурам. С другой стороны, ослабление легитимности государства уменьшает степень безопасности данной категории граждан, так как ведет к росту преступности и этнических конфликтов.

Еще одна особенность современного состояния мировой системы, по утверждению Валлерстайна, состоит в том, что конкуренция между странами будет проходить в условиях поляризации мира, усиленной А-фазой следующего кондратьевского цикла, и отсутствия реформистских и антисистемных движений, канализирующих массовое недовольство. Еще большей силой дезинтеграции глобальной мировой системы, как считает Валлерстайн, является демократизация мировых вооружений. В результате нации средней силы могут бросить вызов сильным государствам. Наконец, опасным вызовом переходной эпохи окажется массовая иммиграция из бедных стран в богатые.

Вместе с тем, акцентируя внимание на возникающих угрозах, Валлерстайн называет три обстоятельства, которые должны скрасить негативную картину переходной эпохи. Во-первых, это не очень долгий, по историческим меркам, полувековой процесс перехода. Во-вторых, это непредсказуемость результата перехода, вытекающего из состояния бифуркации. В-третьих, это наличие защитных механизмов (включая фактор свободной воли человека), которые могут восстановить равновесие и погасить флуктуации системы. Поэтому, заключает Валлерстайн, мир 2050 года во многом будет таким, каким мы его сделаем.

Рассматривая желаемый образ будущего в третьей главе «Утопистики», носящей название «Существо рационального мира, или может быть снова рай» («A Substantively Rational World, or can Paradise be regained») [14, p. 65–90], Валлерстайн задается двумя вопросами: какого мира мы хотим и какими средствами сможем его достичь.

Ответ на первый вопрос Валлерстайн предлагает рассмотреть с точки зрения срав-

нения современной капиталистической системы и возможных исторических альтернатив. При этом к числу достоинств капитализма он относит материальное богатство и жизненные удобства; наличие либеральных политических структур; увеличение продолжительности жизни. Среди основных недостатков капитализма называет неравенство и поляризацию населения; отсутствие народного участия в принятии решений; снижение качества жизни. К числу недостатков альтернативного строя, который Валлерстайн называет «исторический социализм», он прежде всего относит произвольное использование государственной и партийной власти; распространение привилегий на номенклатуру; экономическую неэффективность, обусловленную государственным вмешательством.

Исторический выбор, как полагает Валлерстайн, будет происходить между системой, аналогичной нынешней, и системой более демократичной и эгалитарной⁵. В этой связи ученый задается вопросом: можно ли представить структуру, где существует идеал качества жизни и ограничено коллективное насилие, но сохраняются все свободы личности, безопасность и равенство всех? Как полагает Валлерстайн, для того, чтобы такая структура стала возможной, необходимо отказаться от главного принципа капитализма – бесконечного накопления капитала, что ведет к неравенству в вознаграждении и культивированию алчности. Поэтому первым структурным элементом альтернативной системы должны стать децентрализованные общественные предприятия, не ставящие целью получение прибыли.

С целью избавления от номенклатуры Валлерстайн предлагает ограничение сроков пребывания во власти, а также реальное участие населения в принятии политических решений. Что касается сохранения биосферы, то для этого, по мнению Валлерстайна, нужно, чтобы производственные организации взяли на себя все издержки, а общество само осуществляло контроль за производством.

Переходя далее ко второму вопросу, Валлерстайн отмечает несовпадение моральных принципов и показателей эффективности работающей системы. Поэтому, выбирая будущее мировой системы, требуется одновременно понять, смогут ли люди, наделенные привилегиями, добровольно отказаться от них либо могут ли сами придумать изменения, чтобы сохраниться. Как это произойдет в XXI веке, Валлерстайн не знает, хотя и предсказывает, что язык перемен будет, скорее всего, не марксистским, а эколо-

гическим, феминистским или мультикультуральным.

В заключение Валлерстайн напоминает общие закономерности существования сложных социальных систем, которые рождаются и долгое время живут, пока не переходят в состояние кризиса, бифуркации и превращения во что-то иное. Последний период особенно непредсказуем, так как подвержен влиянию фактора свободной воли индивидов и групп.

Позитивно оценивая с высоты прошедшего десятилетия XXI века многие концептуальные положения утопического сценария будущего И. Валлерстайна, можно, тем не менее, согласиться с общими критическими высказываниями относительно конструктивных возможностей одной из самых известных классических версий доктрины МСА [18, с. 224–228; 19, с. 5–23]. Например, если говорить о прогнозах, относящихся к сфере массового сознания, то прогноз о неизбежности формирования внеклассовой толерантной и экологичной идеологии, основанной на началах мультикультурализма, в условиях усиления антиглобалистских тенденций представляется крайне идеализированным. Практически неосуществимым в обозримой исторической перспективе представляется и проект создания экономически эффективной некапиталистической структуры, основанной на принципах общественного самоуправления и морального самоотказа от социальных привилегий.

Таким образом, ратуя за новое, обладающее мощным прогностическим ресурсом научное общественное знание, сами мир-системники в своих сценариях будущего не смогли до конца избавиться от умозрительности и схематизма, поскольку, формально опираясь на принципы научного анализа, сохраняли верность выбранным метафизическим основаниям. Избежать подобных недостатков попытались в своих футурологических проектах представители другого современного социально-экономического течения критической направленности, получившего название «радикальная география» [20, р. 133–198].

Подведем краткий итог. Представленная в статье оценка самого известного и компактного мир-системного описания перспектив существования КМС, во-первых, свидетельствует о возможности альтернативного и формально научного целостного видения будущего человеческой цивилизации; во-вторых, демонстрирует слабую степень конкретизации долгосрочных мир-системных прогнозов; в-третьих, показывает сильную зависимость реализации проектов

МСА от выбранных философско-исторических оснований. Означает ли это, что социальные науки в условиях декларируемой полипарадигмальности должны отказаться от реализации подобных прогностических замыслов? Разумеется, нет. Хотя проблема определения границ использования в теоретической и прикладной социологии выводов философской по своей сути интерпретативной истории, действительно, существует и требует своего практического решения.

Примечания

1. Международным исследовательским центром школы МСА является Центр Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций (Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations).

2. Например, Дж. Арриги во введении к своей программной работе «Долгий двадцатый век», характеризующая социоэкономическую динамику капитализма, обосновывает необходимость замены категории «экономическая мир-система» на операциональное понятие «системные циклы накопления» [4, с. 43–66].

3. В 2006 г. в журнале «Прогнозис» вышел перевод работы под названием «Утопийское, или Исторические возможности XXI века» [15].

4. В отличие от утопий, утопистика, по мнению И. Валлерстайна, представляет собой «трезвую, рациональную и реалистическую оценку социальных систем, их недостатков и областей, открытых для человеческого созидания», включая облик альтернативного, лучшего и исторически возможного (но вовсе не predetermined) будущего. В утопистике, по словам И. Валлерстайна, одновременно сочетаются наука, политика и мораль [14, р. 3–4].

5. В некоторых других своих исторических прогнозах И. Валлерстайн расширяет состав альтернативных мировых систем, которые могут прийти на смену капиталистической мир-системе. Так, например, в работе «Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация» («Historical Capitalism with Capitalist Civilization») он называет три возможных сценария трансформации современной мир-системы: первый исходит из возможности ее перехода к неофеодализму; второй связан с установлением некоторого аналога демократического фашизма, когда мир будет разделен на высшую (20% мирового населения) и низшую (остальные 80% населения) касты; третий заключается в переходе к радикально более децентрализованному и высокоэгалитарному мировому порядку [16, с. 175].

Достаточно подробный геополитический сценарий будущего И. Валлерстайн предлагает в работе «Политические дилеммы на рубеже тысячелетий». Как считает ученый, общее состояние, в котором окажется капиталистическая мир-система в период до 2025/50 гг., будет состоянием нестабильности и кризиса, вызванным изменением по-

ложения гегемона мир-системы – США. После бифуркации, которая, по мнению И. Валлерстайна, произойдет в период 2050–2075 гг., мы будем жить не в капиталистической мир-экономике, а при какой-то новой исторической системе или системах [17, с. 183].

Список литературы

1. Филатова О.Ю. Эволюция современной мир-системы в XX–XXI вв.: Сравнительный анализ неомарксистских концепций: Автореферат дис. ... канд. политич. наук. СПб.: СПбГУ, 2005. 21 с.
2. Хакимов Г.А. Социально-философский анализ мир-системного подхода к динамике капитализма: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. М.: ИФ РАН, 2009. 34 с.
3. Семенов Ю.И. Философия истории: от истоков до наших дней: Основные проблемы и концепции. М.: Старый сад, 1999. 380 с.
4. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова, Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
6. Франк А.Г., Джиллс Б. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике / Пер. С.А. Евтушенко, С.В. Жигжигова // Мировой политический процессор: сайт МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.worldpolit.ru/index.php?option...task=view...Itemid=40> (дата обращения: 15.10.2014).
7. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Пер. с англ. Т.Б. Менской. М.: Институт общественного проектирования, 2009. 456 с.
8. Арриги Дж. Утрата гегемонии // Прогнозис. 2005. № 2. С. 5–61.
9. Арриги Дж. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис. 2008. № 2. С. 57–72.
10. Арриги Дж. Извилистые пути капитала // Пушкин. Русский журнал о книгах. 2009. № 3. С. 27–34.
11. Валлерстайн И. Глобализация или переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-системы // Рус. ист. журн. 1998. Т. 1. № 4. С. 365–384.
12. Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ.; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
13. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
14. Wallerstein I. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-first Century. New York: New Press, 1998. 93 p.
15. Валлерстайн И. Утопийское, или исторические возможности XXI века // Прогнозис. 2006. № 1(5). С. 8–57.
16. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. К.А. Фурсова; Предисл., послеслов., науч. редак. А.И. Фурсова М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
17. Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже тысячелетий // Полис. 1996. № 4. С. 179–183.
18. Царев Р.Ю. Концепция мир-системы Иммануила Валлерстайна: генезис и сущность: Дис. ... канд. филос. наук. Курган: КГУ, 2002. 258 с.
19. Чешков М.А. Критика мир-системного подхода и концепции капитализма И. Валлерстайна. М.: ИНИОН РАН, 1992. 37 с.
20. Harvey D. Spaces of Hope. Edinburg: Edinburg University Press, 2000. 289 p.

THE WORLD-SYSTEMS DESCRIPTION OF THE FUTURE OF THE MODERN CIVILIZATION: COMMENTARIES AND EVALUATIONS OF THE UTOPISTIC FORECAST OF THE LATE TWENTIETH CENTURY

Yu.K. Volkov, M.A. Zubanov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The article comments on the utopistic project of Immanuel Wallerstein, the best-known world-systems description of the modern civilization's future developed at the end of the last century. Based on the material of Wallerstein's "Utopistics" and some of his other works, we show the strengths and weaknesses of the long-term forecast of the transformation of the capitalist world-system. The article's elements of novelty include the reference to conceptual inconsistency of the doctrine of the world-systems analysis (WSA) that is realistic and evolutionary in its philosophical foundations, but comes into conflict with the new world trends. Following our analysis, we evaluate the concepts of the WSA and determine the practical importance of modern criticism of utopistics for theoretical and applied sociology.

Keywords: world-systems analysis (WSA), social realism, social evolutionism, capitalism world-system (CWS), anti-systemic movements, scenarios of future, utopistics, transitional period, historical choice, historical alternatives.